Было ли напрасно так относиться к себе в зеркале? Вероятно. Флер не собиралась притворяться скромной. Не сегодня. Не в день ее свадьбы. Это был день для нее, и это был день, когда она с радостью наслаждалась тем, как великолепно она выглядела, всего в нескольких часах от свадьбы с Биллом, и была счастлива подготовиться к нему.

Она стояла перед зеркалом еще не в своем свадебном платье, но в изящном нижнем белье, которое должно было ждать Билла под ним, белоснежном и кружевном, подчеркивающем ее стройное тело с элегантностью, которая, как она знала, сведет Билла с ума. Она хотела, чтобы он наслаждался ночью, и, пока она двигалась, позируя и подталкивая свое желание к маленьким кусочкам, она пыталась усовершенствовать образ.

В своем восторге она поменяла немного изящества на чистое волнение, что привело к тому, что она уронила палочку посреди размахивания. Флер ахнула и наклонилась, наклонилась, чтобы поднять его, и выставила задницу, полагая, что вокруг никого нет. Это сделало внезапность удара руки по ее заднице намного более шокирующей и намного более бесящей. "Quelle?" она ахнула, резко выпрямившись от удивления. Она увидела ухмыляющееся отражение Гарри в зеркале, что заставило ее вскочить еще быстрее, вспышка гнева охватила ее. "Гарри!"

Но Гарри был готов только к тому, чтобы быть более ручным, его прикосновения стали более жесткими, когда он начал ощупывать ее даже без подобия приличия. "Ты сегодня прекрасно выглядишь".

"Я прекрасно выгляжу для мужчины, за которого сегодня выхожу замуж", - сказала она, пытаясь оттолкнуть его руки. "Ты забыл это? Что это день моей свадьбы ".

"Я не забыл, я просто думаю, что ты ошибаешься насчет того, за кого выходишь замуж". Гарри без труда овладел нежной, стройной Флер, прижал ее к себе и поцеловал. Яростный, агрессивный поцелуй. Это был тот поцелуй, который Билл определенно не собирался дарить ей, но она не думала об этом как о положительном. Не тогда, когда она боролась с ним с растущей паникой и замешательством, беспокоясь о том, что он делает и почему. Он поднял ее руки, когда грубо обращался с ней, доминируя и сильно целуя ее. "Ты не выйдешь замуж за Билла. Билл не тот человек, который тебе нужен ".

Это был безумный всплеск внимания, который оставил Флер глубоко озадаченной и запаниковавшей, растущее беспокойство охватило ее, пока она боролась с его слишком настойчивым прикосновением. Она не знала, что и думать о том, как он прикасался к ней, но когда ее руки обмякли и снова начали ощупывать ее тело, она почувствовала достаточно головокружения, чтобы не жаловаться на то, что это было.

Гарри бесцеремонно засунул руку ей в трусики, засовывая в нее пальцы. "Я собираюсь сделать тебя своей женой и своей игрушкой", - сказал он ей, и все в его обращении противоречило тому, как мужчина должен относиться к женщине, и все же колени Флер ослабли, дрожали от растущего замешательства и желания. "Ты этого хочешь. Я знаю, что ты любишь." Он снова поцеловал ее. И снова. Головокружительные усилия сказались на ней сильнее. "Я докажу это".

"Чего хочешь?" Спросила Флер, только для того, чтобы Гарри прижал ее язык большим пальцем. Его пальцы продолжали терзать ее киску с грубостью, которая только еще больше расстраивала по сравнению с тем немногим, что он делал наверху, но она начала сосать его большой палец, послушно и пристально глядя на него, задаваясь вопросом, как с этим справиться, становясь все менее и менее уверенной в том, что происходит или кем она была предполагалось, что это связано с этим.

Она была сбита с толку и в своем бездействии позволила ему продолжать использовать ее. Флер была главной. Флер была той, кто делал эти вещи, а не Гарри, и все же каждый рывок вперед заставлял ее чувствовать себя все более странно, заставлял ее голову кружиться от тумана и борьбы с чем-то действительно сбивающим с толку. Она не хотела, чтобы ее так брали, не хотела, чтобы мужчина обращался с ней как с секс-игрушкой, и все же она никогда не чувствовала себя более влажной.

"Я хотел сделать это с тобой со времен Трех волшебников", - прорычал он. "Но теперь я могу быть уверен, что ты не выйдешь замуж за Билла, а выйдешь за меня". Он двигался быстрее, трахая Флер пальцами с отчаянной интенсивностью, уверенный, что лучший способ заставить ее подчиниться его воле - это сильнее толкать вперед во имя того, чтобы заставить ее подчиниться. Он не сдавался, не замедлялся, просто использовал ее и довел ее тело до состояния удовольствия, которого она никогда раньше не испытывала, когда единственным вариантом перед Флер было полностью развалиться во имя того, чтобы сдаться.

Шок от всего этого сделал ее намного более уязвимой, растерянной и безнадежной, и она внезапно кончила под диким зрелищем такой интенсивности, что она этого не понимала, ее тело дрожало перед лицом хаоса и беспокойства. Она кончила, все время посасывая его палец, и когда удовольствие пронеслось по ее телу, она упала перед ним на колени, направляемая настойчивым нажатием его большого пальца на ее язык. Она не могла поверить, что это происходит, но когда она опустилась, ее встретил член Гарри, уже готовый и твердый.

"Ты будешь вести себя как хорошая девочка, не так ли?" спросил он, взяв свой член в руку и похлопав им по ее нежным чертам лица. Флер затряслась, все еще посасывая его палец, в то время как он начал наносить удары по ее лицу, настаивая на этом моменте сильнее, навязывая ей свою волю, прежде чем он убрал палец и приблизил голову к ее губам. "Ты будешь вести себя хорошо?"

"Я помолвленная женщина", - сказала она в какой-то безнадежной попытке противостоять всему этому, по крайней мере, в какой-то неустойчивой степени.

Это был неправильный ответ. Гарри схватил ее за волосы и протаранил своим членом ее губы в наказание, смелый и быстрый толчок в хаос и зрелище желания убедиться, что она усвоила свой урок, даже если было не совсем ясно, в чем этот урок состоял. "Ты научишься", - сказал он ей, двигаясь вперед и запихивая свой член ей в горло, с первого удара понимая, что она была ужасно неподготовленной и неопытной, но это только сделало его счастливее и голоднее. Гарри собирался повеселиться с этим.

Флер заткнула рот толстым членом, пробивающимся в ее горло, до тревожной степени

осознавая, что Гарри упаковывает что-то серьезное, что-то, что она понятия не имела, как сдержать, и каждая головокружительная секунда заставляла ее бороться за контроль и сосредоточенность. Это было много, непреодолимая лихорадка давления, призванного создать что-то более странное и горячее. Все сильнее и сильнее давясь членом, который продолжал свой зверский темп в ее горле, Флер поняла, насколько она была к этому не готова, но дело было не в ней, и не в ее удовольствии. Гарри схватил ее за волосы и дернул за них, дергая ее за скальп во имя того, чтобы потворствовать ей грубее.

"Я годами ждал, чтобы трахнуть это милое личико", - прорычал он. "Ты так хорошо выглядишь, стоя на коленях, как шлюха для меня. Ты будешь такой хорошей женой для меня, не так ли? " Он дернул ее за голову, не давая ей ответить, пока он так безжалостно колотил ее. Это был восторг контроля, которого он хотел, безрассудный, безжалостный порыв страсти, чтобы продолжать, и в том, как он использовал ее, не было ни капли милосердия. Речь шла о контроле, и это был контроль, за который он безжалостно держался, пока забирал это у нее.

Флер оставалась возмущенной, но она также оставалась бессильной, изо всех сил пытаясь даже начать разбираться с тем, как Гарри нарушил ее доверие и ее мысли, и все, что она могла сделать, это принять это. Слюна стекала по ее подбородку, когда он грубо злоупотреблял ее горлом, заставляя ее давиться и брызгать слюной, не в силах проглотить ни капли слюны из-за жестокого обращения с ней Гарри.

Флер застряла, просто борясь, страдая, пытаясь оттолкнуть его, но столкнулась с горькой, резкой настойчивостью в том, чего он от нее хотел, и все, что Флер могла сделать, это еще глубже попасть в его лапы.

Ее глаза смотрели вверх с растущим чувством абсолютной паники, бреда и лихорадки, из-за чего она не могла привести ни одного разумного аргумента о том, какие удовольствия стоят за этими чувствами, пульсирующий прилив жгучей паники и жара, которые привели ее туда, куда она не хотела идти.

Все это время Гарри наслаждался этой силой. Его толчки были беспощадными и бессердечными, жестоко двигаясь вперед, чтобы опустошить ее и заставить ее упасть в глубины его прикосновений, бессильной развалины, думающей только о том, как далеко он может зайти.

Каждый толчок его бедер вперед был взрывом жадности и зрелища, призванным заставить ее полностью дрогнуть, и он знал, что может продолжать господствовать над ней среди своих бессмысленных толчков вперед, наполненных силой и агрессией в изобилии, следя за тем, чтобы каждым движением бедер он погружал ее в ухудшающееся состояние полного бреда.

Это было слишком, но во всех отношениях он хотел, чтобы это было так. Способами, которые заставляли Флер бороться, задыхаться и все глубже попадать в жадные лапы того, кто заботился только о том, чтобы ее погубить.

Гарри не предупредил ее, когда пришел, не позволил ей проявить достоинство. Вместо этого он

засунул свой член ей в горло, чтобы заставить ее кашлять и задыхаться, а затем отстранился, чтобы залить ее рот своей спермой. Флер сильнее подавилась этим и попыталась отстраниться, он схватил ее за волосы, удерживая на месте и борясь с ее желанием сопротивляться ему.

"Возьми это", - прорычал он, убедившись, что он влил каждую каплю в ее горло, убедившись, что он отдался самой безумной и дикой страсти, и все это во имя того, чтобы сделать ее своей.

http://tl.rulate.ru/book/471/5331